

ной город. „Александр же, выходя, многы люди великого князя Юриа избиваше, ихже костей накладены могыли великы и доньне на реце Ишне, а инии по ону страну реки Усии, много бо людей бяше с великим княземь Юриемь; а инии побieni от Александра же под Угодичами, на Узе, те бо храбрии выскочивше на кою либо страну обороняху град Ростов молитвами пречистыа“. Под „храбрыми“, „описание“ очевидно разумеет Александра Поповича и слугу его Торопа. Дружину „описание“ не упоминает; очевидно Александр Попович один со своим слугою обороняет Ростов, лично сам совершая какие-то богатырские подвиги, свидетельством чего „и до ныне“ стоят великие могилы, полно наложенные костыми врагов.

После этого Юрий „многожды“ приходил к Ростову на „братне достояние“, но каждый раз с позором возвращался назад. Однажды Константин вышел из Ростова против Юрия, и был бой „за Юриевым на реце Гзе“. Ростовцы во главе с Константином снова победили, молитвами пречистыа, своею правдою и теми же храбрыми — Александром с слугою Торопом; ту же бе и Тимоня Золотой пояс“. В стане Юрия также был свой „храбрый“ — Юрята.

Можно предполагать, что между Александром Поповичем и Юрятой произошел поединок, так как Юрята был убит в битве к великой печали Юрия, который затем не мог простить этого Александру Поповичу, хотя и примирился после своего поражения с братом Константином.

Затем „описание“ переходит к рассказу о третьем по счету подвиге Александра Поповича. „Потом прииде“, — рассказывается в „описаний“, — на Ярослава Переяславского Мстислав Мстиславич, тесть его, и иные князья вместе с Константином Всеволодовичем. За Ярослава вступился брат его Юрий. Произошла битва (на Липице). Полки великого князя Юрия были разбиты, убит был и сам „храбрый и безумный боярин Ратибор“, похвалявшийся закидать противников седлами. Затем следует краткое описание последующих событий.

Как показывает сличение летописного рассказа о Липицкой битве под 1216 г. и „описания“ (под 1224 г.), последнее значительно сокращает летописный рассказ, о многом говоря как об общеизвестных фактах. Однако одновременно „описание“ сообщает и некоторые новые данные, отсутствующие в летописном рассказе 1216 г. Так, например, боярин, выступавший на пиру у Юрия за продолжение борьбы, назван Ратибором, тогда как боярин, выступивший за заключение мира, носит имя Творимира; их именам придан, таким образом, назидательный, символический смысл.

Четвертый эпизод рассказывает об отъезде „храбрых“ из Ростова на службу к киевскому князю. В 1218 г. Константин Всеволодович умер, и великое княжение отошло к Юрию. Опасаясь мщениа Юрия за убийство любимого „храбра“ последнего — Юряты, боярина Ратибора „и инех мнозех от дружины“ Юрия, Александр Попович посылает своего слугу в различные русские княжества и созывает к себе в город на